

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АПЕЛЛЯТИВНЫХ И ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (на материале языков Урало-Поволжья)¹

Как известно, группа народов Урало-Поволжья (эту группу нередко называют также народами Поволжья или народами Волго-Камья) включает три финно-угорских (марийцы, удмурты, мордва), три тюркских (чуваши, татары, башкиры) народа, а также русское население, расселенное чересполосно с ними². В пределах расселения этих народов очерчивается, правда достаточно приблизительно, территория Волго-Камско-Уральского этнолингвистического региона³.

Накопленные материалы показывают, что в этом регионе существует, как отмечают и другие исследователи, языковой союз. Финно-угорские и тюркские языки региона — марийский, удмуртский, чувашский, татарский и башкирский — связаны рядом характерных общих черт, проявляющихся на различных языковых уровнях, в частности в их апеллятивных и топонимических системах⁴.

Языковеды-тюркологи, отчасти и финно-угроведы, к сожалению, не считают нужным сопоставлять этногенетические факты и выводы с данными других наук. Они ограничиваются в своих исследованиях привлечением лишь единичных разрозненных археологических, этнографических или антропологических данных. Даже в самых последних изданиях сравнительно-историческое изучение различных уровней тюркских языков региона идет не по пути системного анализа всего имеющегося материала, а в русле сбора отдельных данных для подтверждения той или иной идеи, гипотезы⁵.

Системное исследование лексического и топонимического уровня тюркских языков указанного региона устанавливает определенные критерии и точку отсчета для выявления древних

¹ Статья печатается в дискуссионном порядке.

² См.: Народы европейской части СССР. М., 1964, т. 11.

³ Ср. напр.: Пименов В. В. Урало-Поволжская историко-этнографическая область (к проблеме изучения). — В кн.: Проблемы типологии в этнографии. М., 1979, с. 39—48.

⁴ Ср. напр.: Серебренников Б. А. О некоторых отличительных признаках Волго-Камского языкового союза. — В кн.: Языковые контакты в Башкирии. Уфа, 1972, с. 7—17.

⁵ Закиев М. З. Об истоках языка основных компонентов Казанских татар (к этногенезу тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья). — В кн.: Вопросы татарского языкознания. Казань, 1978, с. 6.

лексических и топонимических контактов. Именно таким критерием, на наш взгляд, является поэтапная лексико-тематическая (вначале) и лексико-семантическая (затем) классификация апеллятивных и ономастических (в частности, топонимических) единиц языков данного региона.

Статья посвящена предварительному обсуждению некоторых перспектив системного исследования указанных единиц в рамках первоначальной, т. е. лексико-тематической классификации. Материалом послужили апеллятивные, включая диалектные, а также топонимические единицы таких родственных в этногенетическом отношении языков, какими являются татарский, чувашский и башкирский. Предлагаемый подход применительно к языкам Волго-Камско-Уральского региона приобретает особую остроту еще в связи с тем, что лексика и топонимика тюркоязычных, а также финно-угорских языков в контактном плане все еще не изучены удовлетворительно, хотя и имеются работы, посвященные этому вопросу⁶.

Лексикологическая и ономастическая проблематика, выдвинутая в данной статье, опирается на большой фактический материал, однако здесь приводятся лишь общая конструктивная схема и логическая последовательность лексико-тематической рубрикации, а не сами многочисленные апеллятивные, диалектные и топонимические единицы⁷. В конечном итоге целью такого перспективного и системного подхода является этногенетическая интерпретация лингвистических особенностей, выявленных путем первоначальной лексико-тематической классификации предполагаемого общего исходного словарного фонда генетически родственных языков региона.

Достижение этой цели требует, что ясно осознает и сам автор, весьма трудоемкой, терпеливой и кропотливой обработки как полей, так и словарных материалов, с постепенным вычлениением из многовековых лексических и топонимических напла-

⁶ Матвеев А. К. Древнеуральская топонимика и ее происхождение.— В кн.: Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1961, вып. 1, с. 133—141; Киякбаев Дж. Г. Вопросы башкирской топонимики.— Учен. зап. Башк. пед. ин-та, 1956, вып. 8. Сер. филол., № 2, с. 230—247; Максютова Н. Х. Общие корни в лексике башкирского и удмуртского языков.— В кн.: Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск, 1967, вып. 4, с. 149—153; Ишбулатов Н. Х. Лексические связи башкирского языка и его диалектов с финно-угорскими языками (материалы).— Там же; Федотов М. Р. Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми. Чебоксары, 1965; Он же. Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками. Чебоксары, 1968; Ахметьянов Р. Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков (фонетика и лексика). М., 1978; Саттаров Г. Ф. Антропонимия Татарской АССР. Автореф. докт. дис. Казань, 1975; Шайхулов А. Г. К проблеме выявления антропонимической типологии в именах тюркского и финно-угорского происхождения.— В кн.: Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка. Тез. докл. и сообщ. Нальчик, 1977.

⁷ В картотеке автора их насчитывается более 10 тыс.

стований коренных, исконных, глубинных слоев. Такие разыскания не могут вестись вслепую, от одного слова к другому. На помощь должны прийти общие предварительные теоретические концепции специфики сложения и структуры лексических и топонимических систем⁸.

Как же следует воспринимать проблему системности в лексике и топонимии? Вопрос о системности в лексике того или иного языка, столь оживленно дискутируемый в современной лингвистической литературе, является, собственно говоря, вопросом о том, можно ли, и если да, то каким образом, представить лексику как некую систему. Косвенным, но весьма сильным аргументом в пользу системности лексики является, как указывает В. В. Морковкин, системный характер знания, одной из форм фиксации и передачи которого является язык, и в частности, его словарный состав⁹. В распоряжении языкознания оказывается, таким образом, все больше теоретических аргументов в пользу тезиса о системном построении лексики, обуславливающим специфику функционирующих в ней принципов номинации, а также в пользу мнения, что именно существующие в языке принципы организации лексики, как отмечает Г. А. Климов¹⁰, определяют типологический облик его остальных уровней. Не последнюю роль сыграло в этом все более широкое вовлечение в орбиту серьезных лингвистических исследований материалов разнотипных языков.

Напротив, промежуточное положение топонимии и особенности составляющих ее элементов существенно затрудняют, как отмечает В. Н. Топоров, понимание топонимических фактов языка как результата некоего порождающего процесса. Неудачные попытки дать ответ на этот вопрос прежде всего были связаны с тем, что не был вполне определен материал, который должен учитываться, а внутри этого материала не было проведено необходимое расслоение. Именно поэтому, как указывает В. Н. Топоров, не помогли в разрешении указанного вопроса даже установленные в топонимике законы. Дело в том, что законы накладывались или на незначительное (к тому же точно не определенное) число фактов, или же устанавливали системное соотношение между языком вообще и топонимией данного языка. Естественно, что при таком подходе речь о топонимии как системе в недалеком прошлом или не возникала вообще, или становилась более или менее праздною, поскольку оставались неясными границы распространения тех отношений, кото-

⁸ См.: Цинциус В. И. Проблемы сравнительно-исторического изучения лексики алтайских языков.— В кн.: Исследование в области алтайских языков. Л., 1979, с. 3—4.

⁹ Морковкин В. В. Смысловое членение универсума и классификации лексики.— В кн.: Проблематика терминов в словарях разных типов. Л., 1979, с. 3—4.

¹⁰ Климов Г. А. Типология языков активного строя. М., 1977, с. 81—82.

рые рассматривались как системные. Поэтому целесообразно сделать ряд замечаний уточняющего и ограничительного характера, цель которых сводится к более жесткому определению топонимического материала, допускающего системную интерпретацию¹¹.

Э. М. Мурзаев указывает, что каждое явление или каждый объект должны изучаться под определенным углом зрения, который отражает задачу познания. Но полное понимание достигается при всестороннем исследовании, когда используются разные методы анализа и синтеза. Так и отдельно взятое географическое название или сумма топонимов какого-то ограниченного региона могут быть рассмотрены с разных сторон: 1) принадлежности названия географической реалии — горе, реке, городу, болоту и т. д.; 2) времени и обусловленности его возникновения; 3) принадлежности тому или иному языку; 4) содержания и этимологии; 5) морфологии, так как название — слово, оно должно соответствовать нормам языка и подчиняться грамматическим правилам; 6) научного обоснования отображения при передаче с языка на язык и правильного написания на родном языке; 7) области распространения, когда выясняются ареал названия, пути его миграции.

Все эти вопросы не решить при помощи только одного метода, поэтому в топонимистике получили признание несколько методов, каждый из которых позволяет по-своему подойти к пониманию как формы, так и содержания географического названия¹².

Очевидно, прав Э. М. Мурзаев, когда утверждает, что методы топонимического исследования еще находятся в стадии развития, хотя уже выявляются определенные приемы познания, которыми пользуются ученые, собирающие и расшифровывающие какую-то совокупность географических названий или какое-то одно-единственное. Однако при топонимическом анализе всегда следует отдавать предпочтение массовому материалу, потому что географические названия обычно повторяются либо целиком, либо по составным частям, если они сложные. Часто совпадают семантика, звучание, грамматическое оформление топонимов, а иногда все эти признаки совмещаются воедино¹³.

Топонимическое название является обычно одним звеном длинной цепи, членом топонимической системы, и потому его анализ будет более продуктивным и правильным, если учитывать специфику всего комплекса географических имен. Это бесспорно в целом и в частности при установлении происхождения

¹¹ См.: *Топоров В. Н.* Некоторые соображения в связи с построением теоретической топонимистики. — В кн.: *Принципы топонимики*. М., 1964, с. 9—10.

¹² *Мурзаев Э. М.* География в названиях. М., 1979, с. 74.

¹³ Там же, с. 73.

топонима, его смыслового содержания¹⁴. Это же утверждает Б. К. Савукина, говоря, что «этимологизируя то же название, изолированное и как элемент системы, получаем весьма различные результаты»¹⁵.

На протяжении десятилетий среди многих вопросов, стоящих перед исследователями лексики и топонимии, всегда выделялся один: как лучше построить описание лексического и ономастического, в частности топонимического, материала. Так возникла не только необходимость, но и проблема классификации лексического материала, а также топонимии, антропонимии и других видов ономастики.

Исходя из вышеизложенного представления лексики и топонимии как структурированных областей языка, а также в соответствии с поставленными задачами, в качестве теоретической основы нами была использована идеографическая классификация универсума, авторами которой являются известные лексикографы Р. Халлиг и В. Вартбург¹⁶. В их словаре, как известно, универсум языка (языков) разделен вначале на 3 большие тематические группы: I. Вселенная. II. Человек. III. Человек и Вселенная, которые в свою очередь делятся на определенные подгруппы.

Синоптическая схема указанного словаря, в силу его универсальности, может послужить, в известном смысле, критерием или аналогом для воссоздания лексико-семантической системы того или иного языка¹⁷. Поскольку нас интересуют в первую очередь сами принципы выявления и описания апеллятивных и диалектных систем тюркоязычных народов региона, мы предлагаем иные методы и иную последовательность их описания.

На основе собранного материала лексические и топонимические единицы разделены на 4 большие тематические группы в следующей, принципиально важной логической последовательности: I. Природа. II. Человек. III. Общество. IV. Познание (а priori). Каждая из указанных тематических групп дифференцируется на многочисленные более мелкие группы, из которых, в связи с ограничением объема статьи, приводятся наиболее значимые.

I. Природа. Органический, неорганический мир, живая, неживая природа

Явления природы: 1. Атмосферные явления: А. Движение воздуха. Б. Световые явления. В. Температурные явления. Г. Ат-

¹⁴ Мурзаев Э. М. География в названиях, с. 73.

¹⁵ Савукина Б. К. Методике этимологизирования гидронимов.— В кн.: Всесоюзная конференция по топонимике СССР. Л., 1965, с. 61.

¹⁶ Более подробно об этом см.: Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976, с. 34—57.

¹⁷ О применении данной классификации в других лингвистических целях более подробно см.: Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография, с. 314—315.

мосферные осадки. 2. Природные явления на земной поверхности. 3. Природные явления на водной поверхности. 4. Климат. Погода. 5. Времена года.

Земля. Вода. Воздух: 1. Земля: А. Строение земной поверхности. Б. Состав земной коры. 2. Вода. Водная поверхность: А. По ее отношению к водному пространству. Б. Состояние воды в природе. 3. Воздух. Космос.

Растительный мир (флора): 1. Виды растений: А. Водоросли, грибы, лишайники. Б. Мхи, папоротники. В. Травы. Г. Кустарники. Д. Деревья. 2. Строение растений.

Животный мир (фауна): 1. Виды животных: А. Насекомые. Б. Рыбы. В. Земноводные. Г. Пресмыкающиеся. Д. Птицы. Е. Звери. 2. Организм животных. Внешнее строение: А. Голова. Б. Туловище. В. Конечности. Г. Придатки. Д. Покров. Внутреннее строение: А. Скелет. Б. Ткани. В. Внутренние органы. 3. Жизнь животных: А. Повадки, жилище. Б. Питание, добывание пищи. В. Способ защиты и нападения. Г. Способы передвижения. Д. Голоса животных. Е. Размножение (рыбы, птицы, млекопитающие).

Животный мир и человек: 1. Человек и домашние животные. 2. Человек и дикие животные. Охрана и приручение животных. Промысел, разведение животных: А. Разведение животных. Б. Охота. В. Рыболовство.

II. Человек. Человек (люди), лицо (отдельное лицо), личность, существо, человеческое существо

Биологические свойства человека: 1. Организм. Внешнее строение. Внутреннее строение: А. Клетка. Б. Ткань. В. Скелет, кости. Г. Мышцы. Д. Внутренние органы. 2. Рост и развитие человека. Этапы развития: А. Рождение. Б. Жизнь. В. Смерть. 3. Периоды развития: А. Детский возраст. Б. Юношеский возраст. В. Зрелый возраст. Г. Пожилой и старческий возраст.

Состояние, самочувствие человека: 1. Здоровье (нормальная деятельность органов человека). 2. Болезнь, заболевание (расстройство здоровья). 3. Виды болезней.

Внешний вид, наружность человека: 1. Возраст (см. «Рост и развитие человека»). 2. Внешность (портрет): А. Внешний вид. Б. Лицо, черты лица. В. Фигура, телосложение. Г. Осанка. Д. Рост. Е. Походка. 3. Одежда.

Внутренний мир человека: 1. Эмоциональные свойства: А. Чувство, и эмоциональное состояние. Б. Чувство и эмоциональные переживания. В. Чувство и эмоциональное отношение. 2. Воля. 3. Психические свойства: А. Темперамент. Б. Характер. В. Способности. Г. Склонности и интересы. 4. Поведение, поступки: А. Действия, поступки. Б. Влияние на действия и поступки других людей. В. Оценка действий и поступков.

Быт. Бытовые условия: 1. Жилище. 2. Вещи, носимые человеком. 3. Питание.

Семья и родственные связи (отношения): 1. Семейные и родственные связи. 2. Свойственные отношения.

III. Общество. Экономическая жизнь общества

Народное хозяйство: 1. Город. Промышленность. 2. Деревня. Сельское хозяйство. 3. Строительство. 4. Транспорт. 5. Связь. 6. Сфера бытового обслуживания.

Общественное производство. Общественно-политическая жизнь общества: А. Государство. Б. Общественные организации. В. Политическая жизнь общества (политика). Г. Идеология. Культурная жизнь общества. Духовная культура: 1. Образование, просвещение. Школа. 2. Язык и литература. 3. Наука и техника. 4. Музеи и библиотеки. 5. Книги. Печать, издательство. 6. Искусство.

Физическая культура и спорт: 1. Общие физические упражнения. 2. Специальные физические упражнения.

IV. Познание (a priori)

Измерение. Единицы измерения. Мера. Количество. Число. Время. Календарь. Пространство. Познавательные процессы. Величина: 1. Измерение, единицы измерения. Мера. 2. Количество.

Время: 1. Время: А. Отрезок, промежуток времени. Б. Временные признаки. 2. Календарь: А. Календарное время. Б. Календарная дата.

Пространство: 1. Место в пространстве. Нахождение, положение в пространстве. 2. Движение, перемещение, направление в пространстве.

Познавательные процессы: 1. Ощущение. 2. Восприятие. 3. Память. 4. Внимание. Мышление. 5. Речь. 6. Воображение¹⁸.

В заключение отметим, что путем конкретного системного анализа апеллятивных и топонимических единиц тюркоязычных народов Волго-Камско-Уральского региона в рамках лексикотематической классификации было установлено, что в одной из анализируемых групп (в частности — «Природа») лингвистически отличительных черт оказалось гораздо меньше, нежели черт общих, присущих всем трем народам региона, что еще раз подтверждает их этногенетическую близость в далеком прошлом.

¹⁸ Основы обозначений названий групп и подгрупп заимствованы нами с соответствующими изменениями и поправками из работ: *Фасеев Ф.* Лексикологический вопросник для составления толкового словаря татарского языка (на татарском языке). Казань, 1958; *Саяхова Л. Г., Хасанова Д. М.* Тематический словарь русского языка. Для башкирской средней школы. Уфа, 1976; *Они же.* Учебный тематический словарь русского языка. («Общество»). Уфа, 1977.